

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

«Женская тема» в «кавказских» и «древнерусских» поэмах М. Ю. Лермонтова

Научный руководитель – Прохорова Ирина Евгеньевна

Сизов Илья Андреевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: sizovil@yandex.ru

В конце 1990-х годов в России начинают развиваться гендерные исследования (то есть изучение социальных, психологических и иных характеристик, относящихся к «мужскому» и «женскому»). В этой связи усиливается интерес к «женской теме», причём как в философской мысли, так и в литературе.

В свете исследования «женской темы» большой интерес представляют поэмы М. Ю. Лермонтова, которые являются одним из центральных жанров его творчества. Следует заметить, что писатель одним из первых русских литераторов обратился к «женской теме» в своих произведениях — еще в 30-е годы XIX века [см. об этом, напр. 3]. Однако литературоведы, представляется, уделяют недостаточно внимания текстам Лермонтова с точки зрения освещения в них гендерной проблематики — и в частности «женской темы».

В настоящей работе мы остановимся на анализе «женской темы» в поэмах, относящихся к двум основным ветвям лиро-эпических произведений автора, сформировавшимся еще в начале его поэтического пути — «кавказским» и «древнерусским» (тем, в которых он обращается к русскому фольклору и средневековой истории страны).

Надо сказать, что без должного внимания женскую тему в поэмах Лермонтова оставили и его современники — критики и журналисты. В. Г. Белинский в статье, опубликованной в «Отечественных записках», об Алене Дмитриевне из «Песни про... купца Калашникова» пишет лишь, что она жалуется «на свой позор» и просит мужа «не дать ее... в поругание злымохульникам» [1]. С. О. Бурачок, в целом подвергая довольно резкой критике «Героя нашего времени», говорит о «Песне...», что «такие страницы... не достойны даже истории, не только поэзии» [9] (статья опубликована в «Маяке»).

В работах, вышедших после смерти поэта и посвященных в том числе не опубликованным при жизни произведениям, подчеркивалась незрелость и однообразие ранних поэм Лермонтова, в частности в изображении женских характеров и отношений полов. Так, писатель и историк литературы В. Т. Плаксин заявляет, что среди лермонтовских героев «ни одна душа не согрета теплым живым чувством» [9]. Он считает, что изображаемые характеры неестественны и однообразны. В незрелости упрекает Лермонтова и Е. Ф. Розен: по его словам, деспотичное отношение боярина Орши из одноименной поэмы к дочери «вовсе не в нравах русских» [9].

Некоторые из названных недостатков действительно были присущи ранним поэмам, но зачастую они обусловлены тем, что для Лермонтова данные произведения служили творческим экспериментом и в известной мере «чернильным хламом» [4], необходимым лишь для отработки тех или иных мотивов, идей, художественных приемов. Поэтому мы так часто видим в его поэмах не только героев с одинаковыми именами (Арсений, Зара, Селим), но и повторы текстовых фрагментов. Некоторые характеры героинь, похожих по темпераменту и социальному положению, оказываются по сути «сквозными» в поэмах Лермонтова. Поэтому представляется важным выстроить своеобразную классификацию

женских персонажей, выделить условные «модели» поведения, характера и положения в обществе, которым они соответствуют.

Гордые, осознающие собственное достоинство женщины наиболее часто появляются в «кавказских» и «древнерусских» поэмах Лермонтова. Таковы Черкешенка из «Кавказского пленника», Клара из «Литвинки», Леда из «Последнего сына вольности», а также Зара из «Измаил-Бея». Встречаются и жестокие ивоинственные героини (Клара, Зара, Леда). Для раннего творчества Лермонтова характерно изображение женщины, верной в любви (Черкешенка, Монахиня из «Литвинки», а также обе Зары — из «Измаил-Бея» и «Аула Бастунджи»). Важен в понимании «женской темы» и довольно традиционно представляемый образ матери как хранительницы обычаев («Последний сын вольности», «Беглец»).

Среди героинь в поэмах Лермонтова оказываются и женщины, находящиеся в подчиненном положении: их считают собственностью мужчины, претендующие на их любовь (Клара, Зара из «Аула Бастунджи», Леила из «Хаджи Абрека», Алена Дмитриевна из «Песни...»), и отцы («Боярин Орша», «Хаджи Абрек», «Кавказский пленник»). Для «кавказских» поэм также характерен мотив сравнения женщины с лошадыо: зачастую для горца верный конь куда дороже, чем возлюбленная («Аул Бастунджи», «Измаил-Бей»).

Внимания заслуживает попытка Лермонтова обратиться к историческим реалиям, осмыслить положение женщины на современном автору Кавказе и в Древней Руси. Предпосылки для развития историзма в творчестве автора возникают ещё в «Измаил-Бее». В целом «кавказская» ветвь сразу разрабатывается с учётом исторических и культурных особенностей региона. Историзм «древнерусских» поэм в этом смысле развивается постепенно: от «Последнего сына вольности» и «Литвинки» [6], в которых он выполнял скорее фоновую функцию, через «Боярина Оршу», в котором начал намечаться национальный характер, к «Песне...» [2]. В ней историзм Лермонтова, до некоторой степени, впрочем, условный, раскрывается наиболее полно. Лермонтов, по замечанию В. Г. Белинского, противопоставлял жалкое настоящее славному прошлому [1]. Особенно ярко эта антитеза проявляется в сопоставлении «Песни...» с поэмой «Тамбовская казначейша». Разрабатывая схожие сюжетные линии [10], Лермонтов показывает, что в современной ему России семейные ценности уже не имеют прежнего значения — меняется и отношение к женщине. При этом в текстах из обеих ветвей поэм мы видим довольно реалистичные картины, что подтверждается историками, этнографами и литературоведами [5, 7, 8, 11].

Источники и литература

- 1) Белинский В. Г. М. Ю. Лермонтов. Статьи и рецензии. — Л., 1940.
- 2) Вацуро В. Э. О Лермонтове: Работы разных лет. М., 2008.
- 3) Вольперт Л. И. Лермонтов и литература Франции. Тарту, 2010
- 4) Дурылин С. И. Как работал Лермонтов. М., 1934.
- 5) Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб., 2001.
- 6) Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.
- 7) Манкиева Э. Х. Архетипический образ матери в кавказоведческих произведениях М. Ю. Лермонтова «Беглец», А. А. Бестужева-Марлинского «Аммалат-бек», А. В. Дружинина «Mademoiselle Jeannette» и Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. N 12 (78). Ч. 4. С. 36-38.
- 8) Манкиева Э. Х. Кавказоведческая ветвь русской литературы XIX века: взгляд на женщину // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. N 8(74). Ч. 1. С. 26-28.

- 9) М. Ю. Лермонтов: pro et contra. СПб., 2013-2014.
- 10) Немзер А. С. Об «антиисторизме» Лермонтова. URL: <http://www.ruthenia.ru/document/510393.html> (дата обращения: 20.02.2019).
- 11) Пушкарева Н. Л. Женщины Древней Руси. М., 1989.